

Подлесная М. А.

МОДЕЛИ ПРИХОДОВ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И СПОСОБЫ ИХ СВЯЗИ С ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДОЙ

Статья написана в рамках проекта «Роль структур гражданского общества в социальных процессах современной России», поддержанного Российским гуманитарным научным фондом (№ 13–33–01031), рук. И. А. Халий. Проект осуществляется с 2013 по 2015 гг.

Подлесная Мария Александровна – кандидат социологических наук, заместитель директора информационно-аналитического центра факультета социальных наук Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, Россия, Москва, 115184, ул. Бахрушина, д. 2/5, строение 2.; научный сотрудник сектора изучения социокультурного развития регионов России Института социологии РАН. Россия, Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5.
E-mail: yamap@yandex.ru
Тел.: +7 (499) 128 33 32

Аннотация. В статье рассматриваются способы связей православных приходов двух благочиний (Каширского и Никольского районов) с окружающей средой. Выявляется влияние территориального фактора и особенностей окружающей среды на социальную деятельность и степень активности приходов, выделяется тип социальной связи приходов с окружающей средой и населением. Понимая приходы как образования, различающиеся по составу, количеству прихожан, включённые в разные социальные условия и имеющие свои «ядро» и «периферию», в статье предлагаются типологии приходов и модели их общин. Делается это на основании результатов кейсового исследования повседневности жизни приходов Каширского и Никольского благочиний, проведённого в 2012–2013 гг., основными методами которого стали включённое и невключённое наблюдение в приходах, глубинные интервью с благочинными, настоятелями, клириками храмов и наиболее активными прихожанами. В статье даётся описание повседневной жизни приходов, портреты их прихожан, возникающие в приходе и с внешней средой связи, поднимается вопрос о роли православных приходов в современном обществе как о проводнике общинных связей, о социальной активности приходов в оказании помощи социально незащищённым группам лиц в обществе.

Ключевые слова: тип прихода, модель общины, «ядро» и «периферия» общины, социальные связи, окружающая среда.

За последние несколько десятилетий роль Русской Православной Церкви (РПЦ) в жизни российского общества стала особо значимой и заметной, что проявляется не только в активной поддержке её государством и властью, но и в появлении многочисленных общественных движений и фестивалей религиозной тематики, современной православной литературы

и кино (которые стали весьма популярны в обществе), в массовом поклонении граждан православным святыням, в присутствии представителей Церкви и её структур в средствах массовой коммуникации и т. д. В результате такая институция Церкви как православный приход стала неотъемлемой частью гражданского общества, активным участником его социальной сферы через оказание действенной помощи и поддержки самым разным слоям населения [Религиозные практики..., 2006; Приход..., 2011]. Данный факт, безусловно, свидетельствует как о существенных переменах в структуре самого российского общества, так и о переориентации определённой части населения с привитых за время либеральных реформ потребительских ценностей западной культуры на традиционные ценности православной культуры, для которой характерны умеренность, взаимовыручка, помощь ближнему [Социальные факторы..., 2010]. Происходящие в жизни РПЦ процессы не могли не привлечь исследовательского внимания и стали предметом изучения той их части, которая касается православной церковной общины и её участия в местных инициативах, в решении городских и сельских проблем.

Данная статья посвящена описанию результатов части полномасштабного эмпирического исследования, которое проходило в приходах Каширского и Никольского благочиний в период с 2012 по 2013 гг., и фиксировало как качественную, так и количественную оценку деятельности и активности православных приходов в указанных районах. Здесь представлены результаты той части качественного этапа исследования, которое позволило нам выявить основные модели сельских и городских приходов, их специфику и связь с местными сообществами и населением.

Методология и методы исследования

Методология настоящего исследования строилась на понимании того, что православный приход — это особое образование, обладающее, с одной стороны, институциональными и групповыми свойствами общественной жизни, а с другой — сакральной природой, которая осуществляется в церковных таинствах, прежде всего, в Евхаристии, и которая, что крайне важно, принимается и разделяется как таковая участниками религиозной общины (общности) [Приход, 2011, 2013]. Именно благодаря осуществлению таинств, вере в их силу, особым образом организуется и приходская деятельность, которая строится не на принципах получения экономических выгод и достижения максимального благополучия организации, а на добровольческих началах действий членов приходской общины и их ценностном (мировоззренческом) выборе. В связи с этим мы не рассматривали православный приход как обычную, светскую организацию, понимая, что и система управления, и отношений, и труда строятся в нём зачастую на принципах доброй воли, дружеского участия, инициативы, самопожертвования и т. п.

Вторым методологическим принципом стало то, что структура прихода неоднородна, она состоит из центра («ядра») и так называемой «периферии», включающих в себя прихожан с разной долей участия как в таинствах Церкви, так и в приходской жизни. Приход также имеет свои «вход» и «выход» из общины, которые обусловлены многими факторами, в том числе деятельностью и поведением прихожан.

Помимо этого, методологию исследования определило понимание того факта, что городские и сельские приходы, с точки зрения социологического анализа, отличаются друг от друга по составу, количеству прихожан и по кругу приходских и социальных проблем, которые обусловлены той или иной местностью, окружающей их средой, в том числе развитостью транспортного сообщения. В свою очередь это определяет различие приходских моделей в городских и сельских территориях, даёт разное представление об их роли на местах и соответствующих связях.

В итоге применялись два теоретических подхода: сетевой и активистский. Данные подходы позволяют, как представляется, с одной стороны, фиксировать сами связи приходской структуры, которая организована как сетевая модель благодаря многочисленности приходов и тех граждан, с которыми есть взаимодействие, с другой — выявлять специфику этих связей, делая акцент на приходской активности и её практическом результате.

В качестве основных социологических методов сбора данных использовались:

- включённое и невключённое наблюдение;
- глубинные интервью с благочинными, настоятелями, клириками и активными прихожанами храмов (всего 27 интервью), составляющими «ядро» общины;
- опрос как церковной, так и нецерковной части населения (всего опрошено 258 человек).

Отметим, что метод невключённого и особенно включённого наблюдения, который осуществлялся в таких практиках, как участие рабочей группы исследования в богослужениях, в совместной с прихожанами уборке храма, в занятиях воскресных школ, во встречах священников со своими подопечными (например, в домах престарелых, приютах для детей, воинских частях и т. д.) позволил зафиксировать невербализированную информацию о приходской жизни и её активности. Этому же способствовало продолжительное проживание (около трёх недель в июле 2012–13 гг. в каждом районе) группы учёных в местах проведения исследования, что дало

возможность изучить активность православных приходов и в будние, и воскресные, и праздничные дни. Метод невключённого наблюдения, который сопровождался описанием внешнего и внутреннего убранства храма, особенностей его территорий, портретов его священников, работников и прихожан и т. д. , давал ещё один срез дополнительной информации, позволяющей замечать штрихи и детали приходской и общинной жизни.

Территориальный фактор и особенности окружающей среды

Как уже было отмечено, жизнь приходов и их активность зависят, в том числе, от территориального фактора и особенностей окружающей их среды. Поэтому прежде, чем приступить к описанию основных результатов исследования, следует дать небольшую характеристику каждой местности¹.

Кашира и Каширское благочиние. Кашира — один из старейших городов России, был основан в 1356 году и расположен в 115 км к юго-востоку от Москвы. Вдоль Каширы протекает живописная река Ока, город имеет развитое железнодорожное и транспортное сообщение. Население Каширы насчитывает 40 824 человека [Численность населения..., 2013].

Благодаря относительной удалённости от Москвы, красота русской природы, провинциальной неспешности и при этом довольно развитой инфраструктуре, Кашира стала по-настоящему привлекательным городом для туристов и дачников из Москвы, которые массово приезжают на выходные и праздники в течение всего года, надолго останавливаются в летний период. Именно эта часть приезжего населения стала в значительной степени составлять приходы Каширского благочиния, привнося особый стиль и динамику не только в повседневную жизнь Каширы, но и накладывая определённый отпечаток на общинную жизнь каширских приходов.

Сам город, особенно его старую часть, отличает множество храмов. Только в центральной части «старой Каширы» их восемь². Особенности такой городской структуры создали по-настоящему уникальную ситуацию, при которой на сравнительно небольшой территории «старого» города можно наблюдать в буквальном смысле «храм на каждом шагу». При этом часть верующих являет собой своеобразный пример паломников, ежедневно молящихся то в одном храме, то в другом.

¹ Подобный способ исследовательской практики подробно изложен в следующей работе: Халий И. А. Ивановская область: разрушение стереотипов // Вестник Института социологии. 2013. № 7.

² Каширское благочиние в целом — это 12 сельских приходов и 8 приходов, располагающихся в самом городе Кашире. Границы Каширского благочинного округа совпадают с границами Каширского района Московской области, их площадь составляет 644.83 км².

Новая Москва и Никольское благочиние. Ещё до мая 2012 года приходы новообразованного Никольского благочиния относились к Подольскому благочинию, а сами территории считались сельскими. Благодаря присоединению данных территорий к так называемой Новой Москве [Постановление..., 2011], поменялся юридический и социальный статус новообразованного благочиния, сделав подведомственной эту структуру московскому викариатству, ещё одному новому структурному образованию Русской Православной Церкви¹.

Войдя в состав Москвы, но по сути своей, по своей исторической памяти оставаясь ещё сельскими территориями, приходы Никольского благочиния столкнулись с уникальной для себя ситуацией, когда им, живущим по правилам общинной сельской жизни, пришлось приспособливаться и включаться в динамичную «московскую жизнь». *«Поменялся не столько статус, сколько сама жизнь»*, — отмечали священники в интервью, указывая на то, что изменился и график богослужений, появились новые должностные обязанности клириков храмов, которые стали многочисленнее; и сам стиль жизни, ставший более динамичным и напряжённым. В результате появилась возможность наблюдать жизнь приходов благочиния в период его территориальных и статусных преобразований.

В отличие от храмов Каширского благочиния, приходы Никольского в значительной степени удалены друг от друга, а сама территория Никольского благочиния больше и включает в себя храмы Троицкого и частично Новомосковского округов (поселения Щербинка и Рязановское), ранее относившиеся к Подольскому району. На сегодняшний день Никольское благочиние считается самым крупным в московской епархии. При этом приходы Никольского благочиния рассредоточены по небольшим посёлкам, сёлам и деревням, только один из двадцати приходов благочиния можно назвать городским, он действует в г. Щербинка.

В отличие от Каширы, столь полюбившейся московским туристам и дачникам, территории Никольского благочиния оказались менее привлекательными для приезжих, хотя и здесь можно было

¹ В 2010 году на московском епархиальном собрании Святейшим Патриархом Кириллом было впервые объявлено о создании викариатства Московской епархии и о назначении епископов в каждый округ Москвы. Необходимость в подобном органе возникла в результате «повышенной ответственности и нагрузки клириков московских храмов». Окончательно такое решение было закреплено 27 декабря 2011 года определением Священного Синода и принятием положения о епархиальных викариатствах Русской Православной Церкви. В соответствии с Положением викариатство является каноническим подразделением епархии, объединяющим одно либо несколько благочиний епархии. Викариатство не регистрируется в качестве юридического лица.

встретить прогуливающих летом отдыхающих, приезжающих на многочисленные водоёмы Новой Москвы. Но их наплыв был не столь заметен, а само их присутствие, по словам респондентов, не столь актуально как для жизни Новой Москвы в целом, так и для приходских общин. Хотя и отмечалось в интервью со священниками, что среди прихожан храмов Никольского благочиния есть и те, кто приходит в них только летом, то есть дачники.

Малопривлекательными для москвичей территории Новой Москвы делает их близость к Москве (находится приблизительно в 40 км от центра Москвы) и наличие по соседству такого города, как Подольск — промышленного, динамично развивающегося, связывающего основную часть своего населения с Москвой. Следствием чего являются ежедневные многокилометровые пробки в утренние и вечерние часы. Такой ритм жизни накладывает отпечаток и на приходскую жизнь Никольского благочиния: храмы в будние дни практически пусты, на богослужения приходят в основном пенсионеры. Молодёжь, как правило, посещает воскресные богослужения и чаще всего поздние («когда удаётся выспаться после тяжёлой трудовой недели»). Отметим, что такая особенность характерна и для Каширского благочиния, где основная часть населения также работает и учится в Москве, «*приезжая в свой родной город либо только на выходные, либо ночевать*» (из интервью со священником Успенского храма).

Модели приходов и их взаимодействие с окружающей средой

Согласно новой церковной политике, проводимой в жизнь Святейшим Патриархом Кириллом, каждый приход Русской Православной Церкви в настоящее время, помимо богослужений, обязан осуществлять социальную работу на местах, специфика и направление которой напрямую зависят от окружающей приход среды, от нужд близлежащих учреждений, организаций. Таким образом, православный приход отвечает на частный, конкретный вызов и проблему той местности, в которой располагается. В соответствии с чем происходит окормление нуждающихся в больницах и других медицинских учреждениях, в детских домах, приютах, в домах для престарелых, детских садах, школах, воинских частях, тюрьмах и др. В местах, где основными проблемами являются алкоголизм, наркомания, бродяжничество, безработица, приходы берут на себя функцию по работе с данными группами населения. Как правило, это глубоко сельские и деревенские территории, в городах решается иной круг проблем, связанных преимущественно с организацией досуга детей и молодёжи, с включением городской части населения в просветительские, миссионерские, благотворительные проекты. Таким образом, *первый тип приходов — это городской и сельский приход.*

В зависимости от продолжительности существования и характера функционирования общины прихожан удалось выделить следующие типы приходов:

1. Никогда не закрывавшиеся храмы, с крепким «ядром», как правило, пожилых прихожан, тяжело допускающих в центр общины новопривывающих;
2. Новостроящиеся или восстановленные приходы с «ядром» людей молодого или среднего возрастов, как правило, семейные и с детьми;
3. Приходы с подвижным «ядром» и «периферией», действующие при больницах, тюрьмах, воинских частях;
4. Благоустроенные приходы в дачных посёлках, «ядро» которых составляют, в основном, жители дач и в которое входят «только свои», отчего практически нет «периферии»;
5. «Приходы особой судьбы», которые имеют свою историю, благодаря чему подбирается особый контингент прихожан.

Незакрывавшиеся храмы с общиной пожилых. Впервые подобная модель прихода была обнаружена при проведении исследования в Каширском благочинии (Храм святых Флора и Лавра). Это единственный храм в городе, который не закрывался с момента своего основания в 1776 году.

Так описывается атмосфера храма в исследовательском дневнике наблюдения: «...Заходя в притвор храма, сразу окунаешься в прошлое. Тихо и спокойно. И уже здесь мы сталкиваемся с непривычной для нас деталью: справа и слева от двери висят полки с большим количеством старых памятников, среди которых нет ни одного современного, самые старые из них датируются началом XX века». Одне сегодняшнем в храме рассказывает доска объявлений, на которой «висят распечатки с сайта «Православие и мир», фотографии с паломнической поездки в Иерусалим в 2012 году, объявление о молодёжном фестивале «Братья» (тема: «Святость и жертвенность») и предупреждение «При входе в храм необходимо отключить звук мобильного телефона». Здесь же встречаем расписание богослужений...». В качестве значимых деталей находим, что «рядом с входом в храм стоит вешалка, где можно оставить вещи», что не только создаёт удобство для приходящих, но и свидетельствует о желании создать домашнюю атмосферу и уют в храме.

Важным дополнением, также передающим атмосферу храма, служит описание его интерьера, утвари и мебели: «Мебель в храме (аналои, скамьи, ящик для пожертвований) деревянная, одного стиля. Киоты икон так же деревянные и старинные. Вся утварь (лампады и подсвечники) в храме старинная, а все иконы писаны. Стены и по-

толок храма покрыты росписями... Иконы украшены тюлевыми рушниками. На окне стоит много ваз, расписанных в стиле «гжель». Всё это погружает в атмосферу русской старины, разительно отличающейся от современной городской и даже сельской повседневности.

Среди этого благолепия действует церковная лавка, которая *«очень удобно располагается от двери справа»*. В лавке можно подать записки, заказать требы, купить свечи, причём *«парафиновые, так как восковых нет — они дороже»*. При храме создана приходская библиотека, которой, по словам одной из сотрудниц храма, охотно пользуются прихожане, *«они могут выбрать книги духовного содержания по душе и взять их домой, предварительно записав книгу в церковной лавке»*. Интересно, что в приходе введены бесплатные требы или требы за символическое пожертвование для малоимущих.

Костяк прихода — это женщины в возрасте от 50 до 80 лет, помогающие храму безвозмездно. Молодых женщин совсем мало. По словам настоятеля, *«в последнее время стали появляться мужчины, молодёжи практически нет»*. На причастие, как правило, приходят молодые семьи с детьми, в основном в воскресенье. И это ещё одна особенность современной приходской жизни, на которую указывали клирики как Каширского, так и Никольского благочиний. Появилась новая группа прихожан — молодых супружеских пар с младенцами и детьми, приходящими в храм к причастию. Как правило, причащают только детей и уходят.

По словам настоятеля, несмотря на то, что *«люди ходят в храм и им всё вроде бы нравится, всем довольны, но в жизни храма они не участвуют и мало с кем общаются. Основным ядром прихода как были, так и остаются уже немолодые бабушки»*. Для молодого настоятеля и клириков храма очевидным является необходимость привлечения в актив прихода нового поколения прихожан, поэтому планируется *«открытие воскресной школы для детей, где они будут заниматься рукодельем и вместе с этим изучать Священное Писание и Закон Божий»*. Кроме того, предпринимается попытка привлечь в приход мужчин, в связи с чем организуются собрания «Православного Братства» для взрослых мужчин, в которое входят, в том числе, предприниматели города, желающие адресно оказывать помощь нуждающимся. Это братство уже сегодня принесло первые плоды — обеспечило несколько дорогостоящих операций детям из приюта.

Приход, который также можно отнести к модели «незакрывающихся храмов с общиной пожилых», можно наблюдать и в Никольском благочинии. Спасская церковь села Воронова, построенная в 1763 г., сохранилась до настоящего времени, правда, 20-ти метровая колокольня была разрушена во время Великой Отечественной Войны и в последние годы велись её восстановительные работы. Церковь окружена прилегающим к её стенам кладбищем, которое возникло в советские годы и приводит в храм часто тех, кто заходит поставить свечу или заказать требу об умершем родственнике.

У храма есть своя община, но, как и в случае с храмом св. Флора и Лавра в Кашире, её костяк — это пожилые женщины, старожилы храма. Причём, как вспоминает сам настоятель храма, *«эти бабушки, проверенные годами, вначале*

не принимали и меня, внимательно присматриваясь на первых порах, что я за человек. Лишь какое-то время спустя приняли и теперь не отпускают». За годы советской власти наученные горьким опытом никому не доверять, пожилые прихожанки с трудом принимают молодых, вновь приходящих в приход, которые всё активнее и заметнее проявляют себя. По словам настоятеля храма, смена и притирка поколений в приходе неизбежна и не всегда проходит безболезненно. Такая особенность характерна именно для незакрывающихся храмов, в которых разница между поколениями прихожан особенно заметна. Несмотря на сложности межпоколенческой коммуникации, «новички» общины — семьи с детьми — постепенно начинают играть определённую роль в жизни прихода, благодаря чему организовалась воскресная школа, группы социального служения.

Новостроящиеся или восстановленные приходы с общиной молодых. Данный тип прихода наиболее распространён в настоящее время, более того, таких приходов появляется всё больше и больше в связи со строительством новых районов, в которых храм стал являться частью предлагаемой застройщиками инфраструктуры. Подобные храмы мы могли наблюдать как в Каширском, так и в Никольском благочинии, причём в последнем приходы организовались преимущественно в сёлах, которые, с одной стороны, прилегают к крупным городам, с другой — сами стали территориями Новой Москвы. Подобное уточнение важно, так как данный тип прихода — чаще образование городской местности, реже глубоко сельской или деревенской, где меньше и нового строительства, и молодого населения.

Приходы подобного типа отличает серьёзная приходская активность, которая осуществляется многочисленным «ядром» прихода, состоящим, как правило, из прихожан в возрасте от 18 до 40 лет. Например, в приходе Троицкого храма села Ознобишино Никольского благочиния силами прихожан организованы: воскресная школа, иконописная мастерская, собственная театральная студия, сайт прихода, приходская газета, регулярный сбор и пересылка материальной помощи малоимущим семьям, поддержка заключённых в тюрьмах. Прихожанами Успенского храма села Щапова (Никольское благочиние), помимо привычных воскресной школы и театральной студии, для детей села создана школа звонарей, для мам детей, посещающих воскресную школу, — хоровой кружок. Сама жизнь прихода организована таким образом, что прихожане активно помогают и друг другу, и всем обращающимся к ним за помощью, руководствуясь принципом, о котором в своём интервью сказал настоятель храма: *«Если ты чем-то перестал пользоваться и узнал, что это кому-то нужно, то это стоит отдать. Так было и в советское время, когда отдавали детские кровати, коляски, вещи, из которых выросал ребёнок. Я замечая, что в общине происходит нечто похожее».*

Ещё одним таким приходом можно назвать Введенский храм города Каширы, актив которого позволяет осуществлять множество проектов с детьми и молодёжью города — ежегодные детские православные лагеря, тематические конкурсы, приуроченные к большим православным и гражданским праздникам, в которых принимают участие более 1000 детей. Силами детей и подростков организуются праздники, концерты, благотворительные вечера в домах престарелых, в детских домах, осуществляется уборка и озеленение города. Одной из последних акций прихода стала организация большого детского крестного хода.

Приходы с постоянно меняющейся общиной, действующие при больницах, тюрьмах, воинских частях. Примером подобного храма можно назвать церковь святителя Николая Мирликийского Каширского благочиния, построенную при городской больнице в 2009 году. Этот храм строился с целью окормления больных, то есть той группы лиц, которые более других нуждаются в словах утешения и помощи. Больничный храм, как и подобные ему, в которых нет постоянных прихожан, поддерживается силами одного-двух человек, в данном случае — женщиной средних лет. В интервью она заметила, что по причине особенностей контингента — людей, страдающих от болезни, — жизнь такого прихода складывается непросто, постоянных прихожан нет, часто *«люди заходят только свечи поставить и требы заказать»*, помощь по приходу не оказывается, так как у кого-то сил нет, у кого-то желания. Говоря о своих буднях и повседневных обязанностях, сотрудница храма не без горечи заметила: *«Активистов, готовых помочь храму, нет: всё приходится делать самой. Убираюсь, за территорией ухаживаю, цветы сажаю. Даже, бывает, попрошу кого из больных помочь, но люди отказываются»*. Подобные приходы, как правило, находятся на балансе других храмов благочиния, которые поддерживают его и финансово, и человеческими ресурсами.

Приходы с общиной дачников. Эта модель общины стала особенно заметна в последние несколько лет, когда стали строиться или восстанавливаться храмы в крупных дачных посёлках. Подобные приходы типичны именно для таких городов как Кашира, привлекающих столичных дачников и туристов. Как правило, храмы в дачных посёлках благоустроенные, о чём находим свидетельства в исследовательском дневнике наблюдения: *«Храм стоит на высоком холме, поэтому виден издалека. Очень тихое место. Дома, где живут преимущественно дачники, расположены на большом расстоянии друг от друга и тонут в зелени. Зайдя в храм, мы поняли, что он отреставрирован снаружи, внутри голые старинные кирпичные стены, старый деревянный пол, покрытый коврами. Скамьи так же были накрыты покрывалами. Стоит деревянное распятие, висят старинные иконы. Свечи продаются только восковые. Сразу у входа есть библиотека, в которой книги расположены с табличками («Святые отцы», «Евангелие», «Жития святых»)*. Описывая отношения в приходе, исследовательская группа отметила: *«Вначале в храме были только священник и его матушка. Через некоторое время стали заходить люди. Было видно, что все они хорошо знают друг друга: священник выходил из алтаря, здоровался, благословлял*

всех. Посоветовался о времени проведения службы с уже пришедшими (необходимо было начать службу раньше, так как после неё нужно было ехать на молебен св. Петру и Февронье). Начали службу, люди всё приходили. В хорах молодые девушки и мамы с детьми, все одеты по-праздничному...». Ещё одним дополнением к общей картине об общине дачников служит следующее: «После службы была трапеза, где сам батюшка разливал чай прихожанам».

Очевидно, что подобные общины отличают крепкие связи не только между священником и прихожанами, но и между членами общины. Этому способствует и факт совместного проживания в загородных условиях, и сама атмосфера дачного отдыха. Неслучайно поэтому, что в качестве особенностей прихода настоятель храма отметил следующее: *«все прихожане активные, знают друг друга, молодые, в этом храме нет «захожан» и почти нет пожилых. Довольно много молодых семей, в основном это дачники, постоянно приходящие на службу именно в этот храм».*

Приходы особой судьбы. Есть и такие приходы, которые имеют свои, ни с чем несравнимые особенности, как например храм Вознесения Господня в Сатино-Русском Никольском благочинии. Здесь мы обнаруживаем захоронение почитаемого в народе воина Евгения Родионова, на могилу к которому приезжают многочисленные группы паломников, отчего на кладбище, прилегающем к храму, всегда многолюдно. Эти люди, как замечает настоятель, *«не всегда адекватны»* и чаще их появление приносит больше проблем и беспорядков, чем какой-то действенной помощи. Этот же приход, с трудом восстанавливающийся уже не один десяток лет и при этом окружённый многочисленными особняками, пережил и свою приходскую трагедию – убийство священника и первого настоятеля открывшегося храма.

Все эти особенности не могли не сказаться на жизни общины, которая складывается до сих пор с особым трудом. В первую очередь, это и сложность принятия нового священника, отчего некоторые прихожане ушли из прихода, и финансовые трудности, которые не дают возможности привести храм в надлежащий вид. В связи с этим социальная работа настоятеля и прихожан храма ориентирована в первую очередь на то, чтобы сплотить общину и привлечь к приходу жителей местных деревень, которые, как отмечалось в интервью с настоятелем, *«сегодня подворовывают кирпич у церкви, а завтра их приносят уже только отпевать».* Отметим, что нищета, запустение, упадок духовности в деревнях ещё более заметны на фоне быстро строящихся дачных посёлков и социальной успешности их жителей. Неслучайно поэтому, что одной из обязанностей молодого настоятеля храма стала работа с молодёжью в благочинии,

в том числе и в окрестных деревнях, где он организует соревнования по футболу, велопробеги, походы с участием подростков из других приходов, чтобы таким образом сплотить и занять деревенскую молодёжь.

К подобным приходам можно отнести и храм Веры, Надежды, Любви и матери их Софии города Ожерелье Каширского благочиния. Сам храм располагается в бывшем складском помещении, а его территории теперь служат местом приюта для освободившихся заключённых, людей без определённого места жительства, «безбилетников», которых ссаживают на близлежащей станции. Именно близость железной дороги привела первых «безбилетников» в приход, а затем потянулись и другие группы, узнав о возможности жить и трудиться при приходе. В результате образовалась община, в состав которой, помимо местных жителей, входят и мужчины, приехавшие в Ожерелье из разных городов России и имеющие самые различные отклонения — алкоголезависимые, наркоманы, бродяги, освободившиеся заключённые. Работа с ними стала главной заботой данного прихода и настоятеля, который вынужден ежедневно обеспечивать работой живущих при приходе маргиналов и думать о том, как организовать их жизнь. Сам настоятель храма в Ожерелье комментирует данную ситуацию следующим образом: *«На сегодняшний день таких людей у меня человек тридцать и работать, иметь дело с ними, куда сложнее, чем с наёмными рабочими. Мало того, что у меня постоянные расходы на этих тридцать человек, так я же ещё не имею права остановиться ни в работе, ни в организации их распорядка дня. Должны быть объекты, должно идти строительство, должно быть движение, иначе начинаются искушения и любой день простая — это половина пьяных на храмовой территории. Некоторые добрые люди из Ожерелья пишут письма самому патриарху, замечая, что я не священник, а предприниматель, подсчитывая наличие грузовой техники, всех возможностей столярной и других мастерских, не понимая и не зная о том, кому это в первую очередь нужно».* Следует отметить, что жизнь этого прихода организована таким образом, что живущие при приходе мужчины зарабатывают себе на жизнь сами: основные овощи на весь год они добывают на полях местных совхозов, собирая то, что осталось после сбора урожая, жильё при храме они смогли построить в результате договорённости с рядом фирм, которые реализовывали ими утилизированные деревянные поддоны, весь строительный и садовый инвентарь получили за работу на точках по приёмке цветных металлов и т. д. Подобные связи, дающие пропитание и другие возможности, смог организовать настоятель храма, выстроив их с рядом организаций и частных лиц, создав целую социальную сеть, основанную на взаимовыручке и помощи. В интервью с настоятелем важны следующие дополнения: *«Именно это и есть та реальность, в которой мы живём, с которой сталкиваемся, когда пожертвования не рублями, а утилизированными блоками, когда вместо работников и мастеров — те, кому самим нужна помощь. В общем, получается, что я действительно бизнесмен, так как вынужден постоянно организовывать дело, и рассчитывать мне приходится не на своих постоянных прихожан, которых немного и у которых работа, семьи, а на моих братьев, которые пришли со стороны вокзала».*

Заключение

В результате исследования было обнаружено несколько важных явлений, характеризующих социальную жизнь на местах в средних по численности городах и посёлках. Это заметно возросшая роль приходов Русской Православной Церкви в организации социальной жизни, которые стали активными акторами в объединении людей, в создании единого духовного пространства, работающего, в том числе, на поддержание стабильности в регионах. Целым рядом православных приходов организуется работа с молодёжью, в частности организация досуга детей и подростков, приходская помощь малоимущим, многодетным семьям, одиноким людям, нуждающимся в опеке, инвалидам, сиротам, престарелым и т. д. Некоторые приходы специализируются на оказании помощи особым группам лиц с девиантным поведением, которые чаще всего оказываются самой проблемной группой в обществе, — это алкоголезависимые, наркоманы, бездомные, освободившиеся из мест заключения и т. д. Таким образом, православные приходы сегодня взяли часть функций государства и органов государственной опеки на себя, осуществляя силами прихожан конкретные проекты. Нельзя сказать, что это явление ново для России, но оно по-своему уникально для современного этапа развития общества, когда, казалось бы, рвутся и распадаются социальные связи [Халий, 2008]. Исследование показало, что как раз приходская жизнь и деятельность позволяет сохранять подобные связи, более того, организовывать их по принципу взаимовыручки, личных договорённостей, а также на убеждении, что каждый человек друг другу брат, способный делиться и отдавать другому.

Список литературы

Постановление Московской городской Думы от 7 декабря 2011 г. № 372 «Об утверждении Соглашения об изменении границы между субъектами Российской Федерации городом Москвой и Московской областью». [Электронный ресурс] // Префектура Троицкого и Новомосковского административных округов URL: <http://tinao.mos.ru/legislation/lawacts/606260/#.UhSfR2lhCCc> (дата обращения: 10.08.2014).

Приход и община в современном православии / Отв. ред. А. Агаджанян, Кати Русселе. — М.: «Весь мир», 2011.

Приход Русской Православной Церкви. Материалы к изучению приходской жизни. Выпуск 1. / Отв. ред. И. П. Рязанцев. — М.: ПСТГУ, 2011.

Приход Русской Православной Церкви. Материалы к изучению приходской жизни. Выпуск 2. / Отв. ред. И. П. Рязанцев. — М.: ПСТГУ, 2013.

Религиозные практики в современной России. Антология. / Отв. ред. Кати Русселе, Александр Агаджанян. — М.: «Новое издательство», 2006.

Халий И. А. Ивановская область: разрушение стереотипов // Вестник Института социологии. 2013. № 7.

Халий И. А. Местные сообщества в России — носители инноваций и традиционализма // Власть. 2008. № 5.

Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2013 года. (Табл. 33. Численность населения городских округов, муниципальных районов, городских и сельских поселений, городских населённых пунктов, сельских населённых пунктов). — М.: Федеральная служба государственной статистики Росстат, 2013. — 528 с.

The Models of Orthodox Christian Parishes and Their Communication with the Environment

The article is written in the framework of the project “The role of civil society in the social processes of modern Russia” supported by the Russian Foundation for Humanities (№ 13–33–01031). Head – I. A. Khaliy. The project is carried out from 2013 to 2015.

Podlesnaya Mariya Alexandrovna

Candidate of Sociologic Science, the Deputy Director of the Info-analytical center of the Faculty of Social Studies of St. Tikhon’s Orthodox University. Bakhrushina str., 2/5, b.2, 115184, Moscow, Russia; Research associate in the field of Russian regions socio-cultural development study of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Science. Krzhizhanovskogo str., 24/35, build 5, 117218, Moscow, Russia.
E-mail: yamap@yandex.ru

Abstract. The author of this article considers the ways in which of Orthodox parishes of two Deaneries (Kashirsky and Nikolsky areas) communicate with the environment. The author reveals the influence of a territorial factor and features of the environment on the parishes’ social activity and degree of activity and discusses the social communication between the parishes and the environment and population. We understand that parishes differ on structure, number of parishioners, social conditions, and have their own “kernel” and “periphery”. Therefore, we offer a typology of arrivals and model their communities. The current research is based on a case study of daily life occurrences in the parishes of the Kashirsky and Nikolsky Deaneries that was carried out in 2012–2013. The main methods involved included and disconnected supervision in the parishes and in-depth interviews with decent, priors, clergymen of temples and the most active parishioners. The article describes the everyday life of the parishes, their parishioners, and communications that arise at the arrival inside and with the environment and questions the role of Orthodox parishes in modern society as a conductor of communal communications and parishes’ social activities that help unprotected persons in society.

Keywords: the type of parish, the model of community, “kernel” and “periphery” of community, social communications, environment.

REFERENCES

Postanovlenie Moskovskoy gorodskoy Dumy ot 7 dekabrya 2011 g. № 372 «Ob utverzhdenii Soglasheniya ob izmenenii granitsy mezhdru sub»ektami Rossiyskoy Federatsii gorodom Moskvoy i Moskovskoy oblast'yu». [*On approval of the Agreement amending the boundaries between the subjects of the Russian Federation, the city of Moscow and the Moscow Region*]. [Elektronnyi resurs]. Prefektura Troitskogo i Novomoskovskogo administrativnykh okrugov URL: <http://tinao.mos.ru/legislation/lawacts/606260/#.UhSfR2IhCCc> (data obrashcheniya: 10.08.2014). (In Russ.).

Prikhod i obshchina v sovremennom pravoslavii. [*Parish and community in contemporary Orthodoxy*]. Otv. red. A. Agadzhanian, Kati Russele. – M.: «Ves' mir», 2011. (In Russ.).

Prikhod Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi. Materialy k izucheniyu prikhodskoy zhizni. [*Parish of the Russian Orthodox Church. Materials for the study of parish life*]. Vypusk 1. Otv. red. I. P. Ryazantsev. – M., 2011. (In Russ.).

Prikhod Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi. Materialy k izucheniyu prikhodskoy zhizni. [*Parish of the Russian Orthodox Church. Materials for the study of parish life*]. Vypusk 2. Otv. red. I. P. Ryazantsev. – M.: PSTGU, 2013. (In Russ.).

Religioznye praktiki v sovremennoy Rossii. Antologiya. [*Religious practices in modern Russia*]. Otv. red. Kati Russele, Aleksandr Agadzhanian. – M.: «Novoe izdatel'stvo», 2006. (In Russ.).

Khaliy I. A. Ivanovskaya oblast': razrushenie stereotipov. [*Ivanovo region: breaking stereotypes*]. J. Vestnik Instituta sotsiologii. 2013. № 7. (In Russ.).

Khaliy I. A. Mestnye soobshchestva v Rossii – nositeli innovatsiy i traditsionalizma. [*Local communities in Russia - media innovation and traditionalism*]. J. Vlast'. 2008. № 5. (In Russ.).

Chislennost' naseleniya Rossiyskoy Federatsii po munitsipal'nym obrazovaniyam na 1 yanvarya 2013 goda. [*The population of the Russian Federation for municipalities on January 1, 2013*]. (Tabl. 33. Chislennost' naseleniya gorodskikh okrugov, munitsipal'nykh rayonov, gorodskikh i sel'skikh poseleniy, gorodskikh naselennykh punktov, sel'skikh naselennykh punktov). – M.: Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki Rosstat, 2013. – 528 s. (In Russ.).

